

Слово перед Плащаницей

Когда мы слышим евангельский рассказ о смерти Господа Иисуса Христа, мы понимаем, что никакая человеческая злоба, никакое человеческое коварство не могли бы стать причиной смерти Господа Спасителя.

Разве Господь умер потому, что Его предал Иуда? Разве Иисус Христос не мог сделать так, чтобы не оказаться в том месте, куда должны были придти за Ним воины, и арестовать Его? Разве, если бы Он захотел, Бог Отец не предоставил Ему двенадцать легионов ангелов, чтобы спасти Его?

Может быть, Господь умер, потому что царь Ирод возненавидел Его? Но неужели Бог Отец не мог спасти Своего Сына от гнева Ирода, как Он спас Его от гнева другого Ирода, когда Иисус был еще младенцем?

Может быть, Христос умер, потому что Пилат был бессилен вынести оправдательный приговор? Или потому, что иудеи, первосвященники и книжники настояли на том, чтобы Он был предан смерти?

Нет, дорогие братья и сестры, Он умер по другой причине. Он взошел на крест не потому, что туда Его возвела человеческая злоба. Он взошел на крест и умер на нем, а затем был погребен, потому что таковой была воля Бога Отца. Если бы Бог Отец захотел иначе, этой смерти бы не произошло. И никакая человеческая злоба, никакое предательство и коварство не были бы способны умертвить Мессию, Который пришел, чтобы спасти мир.

Господь сознательно шел на эту смерть. Он родился для того, чтобы умереть на кресте. Он воплотился, чтобы стать жертвой за людей. И он совершил этот подвиг по послушанию Своему

небесному Отцу. Человеческая злоба и коварство, как говорил святитель Филарет Московский, были лишь той паутиной, которой люди пытались опутать Сына Божия, и которую Ему ничего не стоило разорвать, потому что люди не имеют власти над Богом, но Бог имеет абсолютную власть над людьми.

Чтобы спасти людей, Господь не захотел применить Свою власть. Он спас людей Своею любовью. Это та любовь, о которой святитель Филарет говорит: «Любовь Отца распинающая, любовь Сына распинаемая, любовь Духа Святого, торжествующая силою крестною». Именно эта любовь стала причиной страшной и великой смерти, которая искупила от смерти род человеческий.

В предвечном совете Святой Троицы, когда Бог задумал сотворить человека, был решен вопрос о воплощении Сына Божия. Именно тогда, в этом таинственном молчании Лиц Святой Троицы, которых мы видим на почитаемых нами иконах, например, на иконе преподобного Андрея Рублева, было принято решение о том, что Бог воплотится, чтобы искупить человека, что Бог Сам станет Человеком, пострадает и умрет за людей. Божественная воля была причиной того, что Иисус Христос умер на кресте. Воля Бога Отца, послушание Сына и содействие Святого Духа – вот что привело Господа Иисуса Христа на крест.

Человек был создан для обожения, но он нарушил заповедь Божию. Не только первый человек, Адам, но всякий новый Адам и всякая новая Ева, которая когда-либо рождалась на земле, нарушали заповедь Божию, и потому невозможно стало для Бога искупить человека иным способом, кроме как Самому восприняв на Себя страдания и смерть. И Господь совершил этот подвиг. Это было самое великое свидетельство, которое Он дал человечеству.

Прекрасны слова Христовы: они вдохновляют человека, потрясают его ум, трогают сердце, изменяют жизнь, преображают все его естество. Но нет ничего более сильного, чем то молчание, свидетелями и слушателями которого мы сегодня являемся. Нет более сильного свидетельства о любви Бога к человеку, чем крест, на котором был распят воплотившийся Бог. Нет более сильного слова о спасении человека, чем та трепетная тишина, которая исходит из гроба Единородного Сына Божия.

И нет более великой жертвы, которую Бог мог бы принести за человека, чем та, которую Он принес. Преподобный Исаак Сириин говорит, что если бы у Бога Отца было что-то еще более драгоценное и любимое, чем Его Сын Единородный, Он и это бы отдал за спасение каждого из нас.

Сегодня мы поклоняемся плащанице Господа Спасителя, Его святому гробу, из которого воссияло спасение всему человеческому роду. Будем со страхом приступать к этому гробу. Будем в молчании и благоговении просить Господа о милости. Будем благодарить Его за то, что Он стал одним из нас, чтобы сделать нас богами по благодати, чтобы открыть нам врата Царства Небесного. Будем благодарить Бога за то, что Он стал, как мы слышали сегодня, «нагим и уединенным» — одиноким обнаженным мертвецом, лежащим во гробе, чтобы избавить нас от одиночества и смерти и открыть нам врата в Царствие Божие. Аминь.

Иларион (Алфеев), митрополит